

Секция «История. История древних цивилизаций»

Кабиры в мифологической традиции

Тесле Кирилл Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: cyril_tesle@mail.ru

При изучении греческих мифов важно понимать, что греческая мифология не монолитна, но представляет собой совокупность локальных мифологических традиций, более того, миф может развиваться, меняться, поскольку мифотворчество представляет собой длительный процесс. Мифология кабиров наглядно демонстрирует локальную специфику мифологических сказаний.

Наиболее ярок тот миф, содержание которого доносит до нас Страбон в десятой книге своей «Географии», и хотя сам Страбон говорит преимущественно о куретах, а не о кабирах, он замечает, что это, если и не одни и те же божества, то, по крайней мере, божества очень близкие и родственные (Strab. X, 3, 7). Существуют и другие доказательства того, что кабиры, куреты и корибанты – это в сущности одни и те же божества. Об этом нам говорят такие авторы, как Ликофрон и Дионисий Периегет, а также автор схолия к комедии Аристофана «Мир» (Lycophr. Alex. 78; Dionys. Perieg. 524; Schol. Aristoph. Pax. 277). Очевидно, что на определенной стадии развития греческой религии какие-то различия между этими божествами существовали, но затем они (по всей вероятности, ввиду общности функций) слились в единый комплекс демонических существ, связанных с богиней Реей, великой Матерью Богов. Вот почему представляется вполне возможным, изучая культ кабиров, привлекать также тот материал, который традиция предоставляет в отношении куретов и корибантов.

Сам же миф Страбон, говоря о неких священнодействиях справляемых на Крите, передает следующим образом: когда Рее пришло время родить младенца Зевса, куреты окружили ее со всех сторон и начали бряцать оружием, дабы заглушить этим грохотом крик новорожденного ребенка и не позволить Кроносу проглотить собственное дитя (Strab. X, 3, 11).

Итак, кабиры (куреты, корибанты) в этом мифе выступают как помощники Реи и своего рода «сатиры» при Зевсе. Сопоставление кабиров с сатирами и вакханками особенно интересно, поскольку оно позволяет проводить параллели между дионисийскими культами, которые в современной науке изучены намного лучше, и собственно самофракийскими мистериями кабиров.

Приведенный Страбоном миф не единственный, в разных областях Греции в ходу были и другие сказания о кабирах, так, например, на Лемносе и в Беотии обыкновенно почитался только один Кабир и его сын (Kern, s. 15; Schachter, p. 121 – 122), тогда как существовали и другие представления о числе кабиров, их поле и возрасте. Разные мнения на этот счет отражены в словах автора схолиев к Аполлонию Родосскому, который передает, что, согласно одной версии, кабиров было четверо (Аксиер, Аксиокерса, Аксиокерс, и Касмил), причем они отождествляются с Деметрой, Персефоной, Аидом, и Гермесом, а согласно другой, кабиров было только двое: старший – это Зевс, а младший

– Дионис (Schol. Apoll. Rhod. I, 917). Об именах кабиров также подробно пишут Н. И. Новосадский (Новосадский, с. 25-30) и Б. Хемберг (Hemberg, s. 82 – 96).

Страбон не одинок и в своем сопоставлении культа кабиров с некими священнодействиями на Крите: так Диодор Сицилийский пишет, что сами критяне утверждали, будто бы такие таинства (*telete*), как элевсинские и самофракийские мистерии, а также фракийские и орфические ритуалы, были перенесены греками с Крита, где они издавна существовали, справляемые в Кноссе (Diod. V, 77, 3). Хотя представляется, что едва ли возможно всерьез задаваться целью найти в мифе о кабирах некое критское ядро, необходимо отметить, что в пользу критской гипотезы говорит (равно как и миф о рождении Зевса на Крите) и некоторый дионисийский подтекст культа кабиров: как полагает Карл Кереньи, Зевс и Дионис изначально были каким-то единым критским мужским божеством (Кереньи, с. 86 – 91).

Лемносские кабиры выступают в греческой мифологии как божества огня и кузнечного дела, их отцом считается бог Гефест, о чем пишет Геродот (Herod. III, 37) и Нонн Панополитанский (Nonn. Dionys. XIV, 17 – 37). Н. И. Новосадский, который обращает особое внимание на вулканический характер острова, замечает, что идея о кабирах как о божествах огня замечается и в обрядах лемносских мистерий (Новосадский, с. 108). Действительно, кабиры связываются с железоделательным ремеслом многими античными авторами, в том числе такими, как Страбон и Лукреций (Strab. X, 3, 21 – 22; Lucr. De rer. nat. VI, 1042 – 1047. Однако, по всей вероятности, в таких случаях речь идет именно о лемносских, а не о самофракийских или беотийских кабирах. Бенгт Хемберг также отмечал, что именно лемносские кабиры выступают в роли божеств, покровительствующих занятиям металлургией, что именно лемносский культ кабиров связан с почитанием Гефеста (Hemberg, s. 160 – 170).

Что же касается самофракийских кабиров, то они обыкновенно связываются не с кузнечным делом, а с мореходством, как становится очевидно из большинства источников (Schol. Apoll. Rhod. I, 917; Aristoph. Pax. 277 – 279; Anth. Palat. 6, 245), что объясняет их отождествление с Диоскурами (Paus. X, 38, 7; Euseb. Praep. Evang. I, 10, 14; Varr. De lingua lat. V, 58), а также то обстоятельство, что Самофракия упоминается в мифе о путешествии аргонавтов (Apol. Rod. Arg. I, 915 – 918).

Таким образом, положение кабиров в пантеоне представляется крайне неоднозначным. Античная традиция на этот счет не демонстрирует единодушия. Очевидно, что такая путаница объясняется локальной спецификой тех или иных мифов и стремлением античных авторов связать воедино совершенно разные представления, отождествить разные божества. Тем не менее, в результате знакомства с традицией становится очевидным следующее: кабиры, куреты и корибанты – это, если и не одни и те же, то, по крайней мере, очень близкие божества, принадлежащие к кругу богини Реи-Кибелы, о чем говорит не только Страбон, но и Павсаний (Paus. IX, 25, 5). Кабиры каким-то образом связаны также с Деметрой и Корой, о чем также пишет Павсаний в своем труде «Описание Эллады» (Paus. IX, 25, 5 – 10), а также, очевидно, с Дионисом, и если лемносские кабиры выступают в роли детей Гефеста и богов огня и железоделательного ремесла, то кабиры Самофракии отождествляются с Диоскурами и связаны с мореходством.

Литература

1. Кереньи К. Дионис. Пробраз неиссякаемой жизни. М., 2007.
2. Новосадский Н. И. Культ кавиров в Древней Греции. Варшава, 1891.
3. Hemberg В. Die Kabiren. Uppsala, 1950.
4. Kern О. Die boiotische Kabiren. // Hermes, XX (1890).
5. Schachter А. Evolution of mystery cult. The Theban Kabiroi. // Greek mysteries: the archaeology of ancient Greek secret cults. London, New York, 2005.